

Небесный Владыка Северной Тайны лично пришёл встретить вознёсшегося Ли Янь, вероятно, потому, что конфликты на небесах никогда не прекращались, и Школе Бэйсюань нужен был сильный союзник. Если этим союзником был младший, это было ещё лучше.

Что касается того, будет ли это вызывать подозрения, Достопочтенный Угасающее Пламя всё тщательно обдумал — если правитель увлечён властью и беспокоится о появлении человека, угрожающего его положению, то те, кто подчиняется чувствам и слишком глубоко в них погружён, будут вызывать у них доверие. Если же это человек, заботящийся о младших, знающий о положении Школы Бэйсюань и видящий такого Ли Янь, то даже если он не захочет помогать, вряд ли станет препятствовать.

Достопочтенный Угасающее Пламя не чувствовал вины за свои тёмные предположения о Небесном Владыке Северной Тайны. Ко всем, кроме Ши Фэна, он не испытывал чувств, но Чэнь Хэ всё ещё испытывал.

Тем более что Небесный Владыка Северной Тайны не только рискнул спуститься в мир, но и умело активировал эффект Небесной жемчужины Иньского пыльного питона, вернув полученные воспоминания Ли Янь в полном объёме, а также вложил истинную суть, правильно направляющую путь практики Искусства Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий, мгновенно преобразовав Изначального младенца в теле Чэнь Хэ и подняв его уровень практики до грани Преобразования духа.

— Старший брат, помощь Небесного Владыки — это нечто невероятное.

— Небесный Владыка?

— ...Он назвал себя Небесным Владыкой Северной Тайны.

Услышав это, Ши Фэн нахмурился.

Иногда одно имя может сказать о многом.

Небесный Владыка — это не просто звание. Даже те, кто ничего не знает о небесах, могут понять, что сила Школы Бэйсюань, вероятно, превосходит все ожидания.

Если Школа Бэйсюань обладает такой силой, то почему бы не потратить усилия на охрану границ мира, где появляются такие существа, как Иньский пыльный питон, или просто незаметно сбрасывать что-то вниз, когда другие совершенствующиеся возносятся, чтобы позаботиться о своих оставшихся в мире школах?

Небесное Дао — это всего лишь набор правил.

Бессмертные не могут спускаться в мир, но в правилах всегда есть лазейки.

— На небесах, похоже, тоже беспокойно, — задумчиво сказал Ши Фэн младшему брату. — Школа Бэйсюань наверху ограничена. Если над ними не стоит более мощная сила, значит, у них есть равный соперник.

В любом случае, ситуация после вознесения не выглядит оптимистичной.

Мир полон суеты, оказывается, даже боги не могут избавиться от этих забот.

— Старший брат, это всё ещё далеко, — Чэнь Хэ понимал, что противостоять Школе Бэйсюань,

кроме Секты Наньхэ, больше никому.

— Не далеко.

Ши Фэн инстинктивно ответил, он уже находился на высоком уровне Этапа Великого Единения.

Он вдруг вспомнил об Истинной сути Уничтожающей Пустоты, которую использовал Чэнь Хэ, и тут же отбросил мысли о небесной Школе Бэйсюань, срочно спросив младшего брата:

— Чэнь Хэ, что случилось с твоей истинной сутью?

— Небесный Владыка дал мне технику, — не моргнув глазом, сказал Чэнь Хэ. — Небесный Владыка знал, что в мире Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий Школы Бэйсюань уже утеряно, и, увидев в массиве, что старший брат практикует с ошибками, просто дал это.

— Ошибки?

Чэнь Хэ не мог продолжать, дальше это уже не было тем, что «Чэнь Хэ» должен знать.

Истинная суть Уничтожающей Пустоты и Огонь в дереве Достопочтенного Угасающее Пламя были получены от Ши Фэна. Если бы не встреча с Цзи Чангэ в осколке малого мира, Ли Янь вряд ли смог бы освоить это самостоятельно.

Одна капля крови Ши Фэна могла лишить окружающие предметы жизненной силы, но у Ли Янь не было таких проблем.

Очевидно, Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий не обладало таким эффектом, и ошибки Ши Фэна в конечном итоге происходили из отвращения к преследованию и мучениям Клейма кровной линии.

Не дожидаясь реакции Ши Фэна, Чэнь Хэ положил руку на грудь старшего брата, и поток силы, схожей по происхождению, медленно проник внутрь.

Истинная суть Уничтожающей Пустоты наполнена зловещим дыханием смерти, холодным и мрачным, но Ши Фэн вдруг почувствовал тепло.

Он поднял руку и накрыл ладонь Чэнь Хэ, и тогда эта истинная суть с радостью вернулась обратно, снова собравшись в меридианах Чэнь Хэ. Оба одновременно слегка вздрогнули.

— Старший брат, видишь, теперь мы можем практиковать вместе.

— ...

Произнеся это, Чэнь Хэ вдруг понял двусмысленность своих слов и тут же опустил голову.

Нет, он мог поднять голову, но сейчас он не хотел.

Мысленно вспомнив, воспоминания Жемчужины миража сами выплыли наружу.

Когда Чэнь Хэ погружался в разрозненные воспоминания прошлой жизни, его собственная Жемчужина миража, чтобы слиться с рассеянным туманом, была полностью поглощена, и Чэнь Хэ не мог её использовать.

Теперь эти воспоминания всплыли, показывая близость, управляемую желанием, кожу, покрытую каплями пота, яркие красные следы, обнажённые переплетённые тела, настолько чёткие, что каждое выражение Ши Фэна было как на ладони.

Чэнь Хэ мгновенно не выдержал и слегка отшатнулся назад.

Словно это было в другой жизни, настолько нереальным.

— Чэнь Хэ?

Ши Фэн встревожился, он и так беспокоился, что практика этой техники может быть небезопасной для младшего брата — по его мнению, Истинная суть Уничтожающей Пустоты, символизирующая этот секретный метод Школы Бэйсюань, была не чем-то хорошим. У него самого не было выбора, но Ши Фэн ни за что не хотел, чтобы Чэнь Хэ тоже оказался в опасности.

— Старший брат, я в порядке.

Чэнь Хэ всё ещё был в лёгком замешательстве, а уши покраснели.

Раньше, хотя он и был близок с старшим братом, многие вещи не были ему объяснены, и Чэнь Хэ естественно не понимал.

Но Достопочтенный Угасающее Пламя был другим. Даже если он не обращал внимания, мирская суета иногда позволяла ему мельком увидеть. Ли Янь не забывал, но Жемчужина миража честно всё фиксировала.

Теперь Чэнь Хэ понял, как глупо он себя вёл, когда в полубессознательном состоянии сопротивлялся, несмотря на то, что Ши Фэн держал его за руку, и продолжал двигаться, ища одежду, чтобы вытереть слёзы. Заслуженно на следующий день едва смог подняться.

Вспомнив, как он глупо спорил со старшим братом, что в мире никто не плачет во время любви, и что в следующий раз он точно не будет плакать, Чэнь Хэ чуть не потерял сознание от стыда.

Всё пропало.

Как он мог так глупо вести себя перед старшим братом!

Чэнь Хэ подумал, что если бы Достопочтенный Угасающее Пламя стоял здесь, он, возможно, задушил бы его. Хотя, возможно, сохранил бы лицо, притворившись, что всё в порядке, а после ухода Ши Фэна просто бы сидел и смотрел в стену.

— Чэнь Хэ?

— Нет, я в порядке... — Чэнь Хэ очнулся и слегка испуганно сказал.

С таким красным лицом это называется «в порядке»?

Думая, что у младшего брата бурлит кровь и истинная суть не течёт правильно, Ши Фэн, не спрашивая, протянул руку, чтобы проверить пульс, затем неловко замер.

— Совершенствующиеся всегда так, независимо от ошибок в практике или чего-то ещё, проверка пульса всё покажет, скрыть невозможно.

— Старший брат.

Чэнь Хэ, стиснув зубы, пробормотал.

Ши Фэн убрал руку, и Чэнь Хэ почувствовал пустоту, быстро подавив возникающие бредовые мысли.

— Ты сказал, что когда мы вознесёмся, не знаем, как предки Школы Бэйсюань будут нас встречать? — с недоумением спросил Ши Фэн. — Разве не должно быть так, что мы не сможем встретиться с предками школы, как это получилось наоборот?

— ...

Конечно, старшего брата так просто не обманешь.

Чэнь Хэ отвернулся и, запинаясь, сказал:

— Небесный Владыка, вероятно, понял.

— Это можно понять? — Ши Фэн не поверил.

— А? Должно быть, можно. Секта Инь-Ян... Я слышал, что даже в мире демонические совершенствующиеся из Секты Инь-Ян могут понять, что пара практикует вместе, тем более боги? — Чэнь Хэ говорил с невозмутимым видом, полным уверенности.

Это соответствовало прежнему поведению Чэнь Хэ, которому было всё равно, знают ли другие, и который не понимал таких вещей.

— Иначе, старший брат, подумай, зачем мне нужно Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий, если Небесный Владыка дал мне его? — Чэнь Хэ естественно сказал. — Должно быть, времени не хватило, и передать технику тебе было бы уже поздно, поэтому...

Даже Ши Фэн был ошеломлён тем, как «спокойно» Небесный Владыка Северной Тайны отнёсся к нарушающим нормы отношениям пары младших.

— Значит, он действительно знал?

— Да, Небесный Владыка точно знал, что я восхищаюсь старшим братом, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

Было ли это неправдой? Нет.

— Поэтому он передал тебе технику, чтобы мы... — практиковали вместе?

Ши Фэн даже не смог закончить эту фразу.

Чэнь Хэ с непоколебимой уверенностью, будто перед ним ударила молния, серьёзно кивнул:

— Возможно.

— ...

Ши Фэн не нашёл слов, а Чэнь Хэ в душе ликовал.

— Всё равно Ши Фэн не сможет проверить правду, а Небесный Владыка Северной Тайны, взявший на себя ответственность, не сможет спуститься с небес, чтобы оправдаться!

А что касается вознесения?

Как говорится, сегодняшний день — сегодняшняя радость, а завтрашние заботы — завтрашние... ээ, нет! Всё уладится само собой, разве Чэнь Хэ боялся кого-то в двух жизнях? Нет!

— Старший брат, давай попробуем.

Чэнь Хэ приблизился к Ши Фэну, словно не понимая, что говорит, серьёзно и искренне, но его глаза были полны образа Ши Фэна.

Ши Фэн невольно обнял его.

— Не дёргайся.

— Хорошо.

— Даже если техники совместимы, парная практика — это не простое и не лёгкое дело, не действуй самовольно.

— Слушаю старшего брата.

Чэнь Хэ сразу ответил, а в его глазах, невидимых для Ши Фэна, промелькнула тень.

[Авторских примечаний к главе нет]

<http://bllate.org/book/16345/1478090>